

Фонд «Институт экономики города»
Краеведческий комплекс «Музей вечной мерзлоты»,
г. Игарка

Проект «Заполярная Игарка: архив возрождает город» оказался в числе 17 победителей на 2-м конкурсе «Меняющийся музей в меняющемся мире», который проводился в 2005 г. благотворительным Фондом В. Потанина, Министерством культуры и массовых коммуникаций РФ при организационном участии ассоциации Менеджеров культуры. Данный проект – это музейное исследование о закладке «форпоста культуры на Крайнем Севере» – города Игарки – в начале 30-х годов прошлого столетия. Это был первый советский город в заполярье, ровесник первой пятилетки, морской порт мирового значения, гордость страны, и в середине 30-х годов Игарку именовали не иначе, как «Полярная промышленная столица» СССР.

Нынче это – умирающий город. От бывшего 25-тысячного населения осталось всего 8.000 человек (треть из них – пенсионеры). Речной порт ликвидирован, порты морской и воздушный представляют жалкое зрелище, почти все предприятия прекратили существование, головное предприятие – Лесопильно-перевалочный комбинат – давно обанкрочено, а в мае краевой администрацией принято решение о полной консервации лесопильного производства (с 1 сентября в трудовых книжках комбинатовцев появятся записи об увольнении в связи с ликвидацией предприятия). Сгусток проблем, нереализующихся желаний, с жаждой перемен, надеждой на возрождение.

Так что же может возродить какой-то там архив?

Прежде всего, архив возрождает город «на бумаге»: обнаруженные документы помогают восстановить ту Игарку, которая в 1931–34 гг. виделась архитекторам и строителям в эскизных набросках и на чертёжных листах, ту Столицу советского заполярья, которую проектировали и создавали учёные, инженеры и хозяйственники. Музейное исследование приоткрывает завесу неизвестности, вернее, освобождает от наслоения позднейших идеологических штампов, лозунгов, мифов и забвения искренние мечты, истинные намерения, конкретные планы и деяния тех руководителей и энтузиастов, чьи идеи и усилия проросли с 1936 г. улицами новой Игарки, а жизни с 1937 г. затерялись в бездонном ГУЛАГе.

У проекта есть шанс повлиять и на действительное, физическое возрождение исчезающего города. Игарка неизвестная, Игарка забытая, Игарка утерянная, «прошлая» вдруг заговорила о... будущем, вернула жителей к перспективам развития города, которые были сформулированы и обозначены в середине 30-х годов, но как нельзя актуально звучат сегодня, когда внезапно рухнули пышные театральные декорации, и на сцене осталась неприкрытая, до боли щемящая суть: Игарка – бывший ударник, чернорабочий Заполярья – больше не нужен, «мавр сделал своё дело, мавр может умереть».

Игарка – словно стрелка компаса на Северном полюсе, которая беспомощно мечется по кругу в замкнутом пространстве, содрогаясь от неуверенности, вращается вокруг своей оси и никак не может определиться, никак не может найти направление своего дальнейшего развития. Нет того магнита, который бы «успокоил» эту стрелку, нет тех сил, которые бы уравновесили её, нет того импульса, который бы задал нужное направление.

Но в принципе не так уж и важно, **что именно** находится под стрелкой компаса – аномалия или земная ось, ось Мира, ценно то, что через подобные точки планета напрямую общается со Вселенной, через такие узлы Земля выходит в космос.

Выход в Космос – именно это словосочетание незримо присутствует в данном музейном проекте. Это и суть исследования, и состояние души, и процесс познания, и вполне возможно (а почему бы и нет?) – цель. Удивительным образом в проекте переплелись интересы историков, журналистов, учёных, биоэнергетиков и экстрасенсов, строителей,

многих горожан, а краеведческий комплекс «Музей вечной мерзлоты» оказался средоточием и организующим центром этого интереса.

Уже в 80-е годы прошлого, XX-го, века игарские краеведы задавались вопросом: откуда взялись в Игарке здания странной конструкции, кто их автор? Упоминание в одном из изданий («Архитектор Иван Леонидов», М., 1971) о том, что в 1931 г. в городе работал известный архитектор, художник, философ-космист И.И. Леонидов, заставило выдвинуть предположение, что именно ему принадлежит проект необычных зданий, по крайней мере 3-х сохранившихся. Никаких специальных экспертиз не проводилось, но и человеку неискущённому в архитектуре бросалась в глаза неординарность строений, явная оригинальность и даже уникальность зданий речного порта, школы № 4, жилого дома 25 по ул. Горького (срабатывала зрительная память: она искала аналогии среди всего, увиденного со школьной скамьи, но не находила их).

Краевед-любитель Л.А. Барановский писал в местной газете: «В 1931 году Леонидов поступил на работу в Государственный институт по проектированию городов и почти на полгода уехал на Север, в Игарку, на строительство. Вернувшись из Игарки, Леонидов в Гипрогоре разрабатывает проект-предложение реконструкции Москвы при участии своих бывших учеников. Среди проектов Леонидова 1931-33 годов: новое планирование и застройка Серпуховской заставы в Москве; планировка и застройка Игарки. Вот ниточка, которая в будущем даст возможность начать поиск о данном проекте и уточнить причастность к нему этих трех зданий.

Примечательно то, что главной целью жизни Леонидова оставалась мечта построить «город Солнца», облеченный в форму программной градостроительной концепции. В набросках этого города, отраженных в книге, просматривается гармоническое единство человека и общества, человека и природы, человека и техники. Кто знает, может быть, мечтая о таком городе, Иван Ильич черпал исходные данные и основные параллели, глядя на северное сияние игарского неба».

В Англии вышла книга о Леонидове с массой иллюстративного материала по его проектам. В 2002 г. в журнале «Проект Россия» (№ 1 (23)) опубликовано несколько набросков генплана будущей Игарки, сохранившихся в записных книжках архитектора. Творчество известного конструктивиста (в том числе и «игарский штрих» его биографии) заинтересовало исследователя Екатерину Барабанову, сотрудницу лаборатории семиотики Уральской Государственной Архитектурно-Художественной Академии (г. Екатеринбург). В 2004 г. интересы игарских музейщиков и уральских учёных нашли общую точку соприкосновения. Родилась и стала осуществляться идея создания брошюры «От утопии – к науке, от вечной мерзлоты – к Городу Солнца». Вскоре появился на свет и проект «Заполярная Игарка: архив возрождает город».

До сего времени игарский Музей накопил достаточно много исторических документов, которые свидетельствуют о невероятном взлёте Игарки с 1929 до середины 1937 г., но источник этого факта постоянно ускользал от чёткого описания и понимания. Несомненно, дело было и в энтузиазме первых пятилеток, славе города-первенца советского заполярья, международном значении нового крупного порта, в колоритности и талантливости знаковых фигур (того же Бориса Лаврова, Валентины Остроумовой и многих других). Но было и ещё что-то, какой-то неведомый, но мощный импульс, потому что стремительному взлёту города не помешало даже массовое переселение в Игарку с 1931 г. раскулаченных, ссыльных, «врагов народа», которые составили чуть ли не 50% населения.

Для неизведанности сурового заполярья, для молодости новой власти, «случайности» и поспешности выбора места для нового порта, город был «слишком хорошо», подзрительно хорошо продуман: очень «удобно» размещено производство, интересно расположены улицы, оригинально выглядят конструкции деревянных строений. На город, который только собирался расти, заведомо была запланирована (и действовала) сеть школ (более десятка), библиотек, клубов и кинотеатров. Фирма «Агроарктика» занималась опыт-

ным животноводством, растениеводством в открытом грунте, обладала большим количеством теплиц, где выращивались огурцы, помидоры, капуста, астры и многое другое. Действовал запрет курения и алкоголя. В обязательном порядке вдоль всех улиц прокладывались дренажи (деревянные лотки), которые содержались в чистоте и исправности.

А с архитектурой совершенно точно было что-то «не то»: она не отталкивала своей странностью и некоей необычностью, а наоборот – поражала практичностью и простой грациозностью, не оставляя человеку и тени сомнения в том, что именно такого вида здание и должно стоять именно на этом месте, по-другому и быть не может (даже лучшие «новоделы» 50-60-х годов, выборочно менявшие многие здания 30-х, только подтвердили это). Многие строения – школы, больницы, конторы учреждений, магазины – «раскидывались» на две улицы, расходящиеся перпендикулярно, имели вход с угла. В 1936-м, когда понадобилось здание под драматический театр, поступили просто: под него отдали ... пакгауз (складское помещение) возле морского порта, разместили там поворотную сцену, ряды кресел, ложи, балконы, и даже знаменитые артисты Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, прибывшие в Игарку в качестве политзаключённых и ссыльных в 1949-50 гг., находили драмтеатр удобным и прекрасным. Чуть ли не все зеки, ступавшие на игарский берег с 1949 по 1953 гг., запомнили и отметили в своих воспоминаниях необычное строение недалеко от причала, похожее на ангар для самолётов, а это был всего лишь склад графитной фабрики. В здание строительной организации переезжал и спокойно размещался аэропорт, а в здание бывшей графитной фабрики – контора торговой организации Рыбкоопа. И всё – в порядке вещей, никаких затруднений, а каждый новый хозяин чувствовал себя так, будто именно для него и спроектировано это здание изначально. Мистика? Или чья-то изначальная гениальность? Потому и не покидало и историков, и рядовых игарчан ощущение, что информации по истории города явно не хватает, что существует какая-то недосказанность, какая-то тайна.

Теперь всё стало на свои места. Отсутствующее звено найдено. На основании новых научных изысканий и уже опубликованных данных становится всё более очевидным факт, который можно, пожалуй, без преувеличения назвать **открытием**: если до сих пор считалось, что всемирно известный архитектор Иван Ильич Леонидов – это гениальный неудачник, который создал десятки чудесных проектов, но так и не построил ни одного здания, то теперь выясняется, что по его проекту и эскизам был построен в заполярье целый город, просуществовавший более 70 лет. Открытием для искусствоведов и историков архитектуры будет и то, что весь город был построен из дерева – материала, с которым, как считается, Леонидов не работал. С чем мы имеем дело? С экспериментом для себя? Или для новой власти, требовавшей не витать в облаках бесплодного конструктивизма, а строить добротнo и быстро дешёвые дома из существующего материала? А может, это попытка Леонидова на практике ответить тем, кто за полгода до его отъезда в Игарку развязал в прессе травлю молодого архитектора и запустил термин «леонидовщина»? Последнее очень похоже на правду, поскольку в архитектурной среде с 1930-го года бичевались «архитекторы, рисующие колоссальные небоскребы и дирижабли на бумаге и неспособные, подчас, запроектировать технически грамотно небольшое двухэтажное сооружение», а вся построенная Игарка состояла именно из небольших двухэтажных зданий, жилых и учрежденческих.

Застройка так называемого Нового города началась с 1932-го (и более активно – с 1936-го) года, и даже по ранее опубликованным рисункам отчётливо видно, что улицы и кварталы Игарки послушно выстраиваются по карандашным линиям леонидовских набросков. Простым сравнением блокнотных зарисовок архитектора и планов Игарки 1937, 1950, 1954 гг. можно доказательно убедиться: именно Леонидову принадлежат идеи и проектные решения застройки города на вечной мерзлоте. А уж что говорить о кратких, но ёмких записях их этих же блокнотов! Теплицы, цветы, смородина и малина, совхоз в Курейке, театр и кино, эргономичное размещение жилья и производства, вспомогательные цеха и многое другое – всё, что блестяще было реализовано и обеспечило небывалый

взлёт новому городу-порту на Енисее, всё это, как теперь оказывается, было заложено в проекте Леонидова! А архитектору, кстати, было... 29 лет.

В ходе реализации проекта будет продолжено исследование архивов Игарки, Иркутска, Новосибирска, Красноярска, Москвы, С.-Петербурга (пока удалось провести не более 10% запланированной работы), поиск исходных чертежей для оригинальных строений Игарки 1931-34 гг. (гидропорта, аэропорта для дирижаблей, речпорта, агропромышленного комбината и др.). Помощь в исследованиях, изготовлении копий, чертежей, эскизов, макетов, телефильма окажут музейщикам игарские художники, библиотекари, учителя, работники городской администрации, местных СМИ, а также научные сотрудники и специалисты Екатеринбургa, Москвы, С.-Петербурга, Института Будущего в г. Шо (Арк-э-Сенан, Франция).

Параллельно исследованию будут готовиться материалы для выставки, экспозиции, брошюры «От утопии – к науке, от вечной мерзлоты – к Городу Солнца», фильма «Зона вечности» (рабочее название; возможен также российско-французский телефильм «Параллельные миры: французский город будущего Шо и русская Игарка»), CD «Магический кристалл вечной мерзлоты». В апреле 2006 г. в городской администрации пройдёт научно-практическая конференция по обсуждению планов, проектов предлагаемых и воплощаемых, эффективности осуществлённых мероприятий в рамках общего проекта «Культурно-энергетический узел».

Через год проект завершится, но музейное исследование – вряд ли. Творчество и задумки гениального архитектора вряд ли позволят так быстро расставить все точки над «и». Самое главное – продолжится работа по восстановлению чертежей, а затем и новой постройке бывшего здания горсовета, в котором с 1938 размещалась школа № 4. Как и первоначально, здание возведут из бруса, но при внутренней отделке помещений будут применены современные утепляющие и противопожарные материалы, ведь на двух этажах этого оригинального строения откроются обновлённые экспозиции «Музея вечной мерзлоты» по истории освоения енисейского Севера, рождению в Игарке Полярной авиации, а также выставочный зал, мастерские для художников, детский Дом ремёсел, гончарная мастерская, музейная библиотека, часть фондов (сейчас все эти объекты разбросаны на протяжении 10 км). Старое, утраченное здание школы находилось в старом городе, в нескольких метрах от нынешнего комплекса музея, памятника погибшим в 1936 г. лётчикам, других исторических объектов (включая объекты ГУЛАГа и репрессий), поэтому тут возникнет уже своеобразный «музейный городок», что позволит музейщикам и их помощникам работать более эффективно.

Одна из идей (если найдутся активные единомышленники и спонсоры, отечественные и зарубежные благотворители): восстановить комплекс из 5-6 небольших зданий в том энергетическом центре Игарки, который «прочувствовал» и заложил градообразующим камнем проекта (генплана) Иван Леонидов, и который сгорел во время грандиозного пожара 1962 года. Игарка, привлекающая туристов разных стран и континентов своим уникальным «Музеем вечной мерзлоты», может увеличить приток в город не только отечественных и иностранных учёных (мерзловедов, экологов, историков, археологов, строителей), музейщиков, журналистов, но теперь уже и культурологов, искусствоведов, архитекторов и других специалистов, которых волнует творчество и наследие Ивана Леонидова. Этот вновь возросший интерес извне к Игарке и её истории может, без сомнения, затормозить или даже разрушить развитие комплекса «ненужности» и заброшенности, мучающего игарчан уже более 10 лет, купировать болевой шок в морально-нравственном плане, восстановить самосознание и самоидентификацию горожан. Вполне реальна и возможность инвестиций в некоторые сферы городской экономики и культуры.

В свою очередь данный проект рассматривался игарскими музейщиками как составная часть более глобального проекта, направленного на развитие всего города. Осенью 2004 г. главе города был предложен рабочий проект, позволяющий, не разрушая прежних

наработок, переключить городское развитие с плоскости транспортно-энергетического узла, каковым Игарка теперь уже не является, в плоскость «культурно-энергетического» узла («информационно-энергетического» узла) с максимальным использованием культурно-исторического наследия игарского региона.

Понятно, что для городской администрации существует срочная необходимость в изменении затянувшейся негативной психологической и экономической ситуации в городе. Для местного сообщества существует потребность в стабильности. Проект создаёт точку опоры в такой, казалось бы, нематериальной среде, как память, наследие.

На протяжении последних 12 лет музей постоянно предлагал 3-м сменявшим друг друга городским администрациям использовать музейный потенциал в качестве действенного ресурса не только в культурной сфере, но и в экономической. Но почти безрезультатно.

С одной стороны, действует консерватизм, или инерционность мышления, выработанные стереотипы и стандарты, будто только промышленное производство способно привести к росту благосостояния. Такой принцип жизнеустройства, тем более на севере, исповедуют не только городские власти, но и краевые: если есть, что выкачивать, выкапывать и пилить – будем вкладывать деньги (и то лишь в доле с частным бизнесом), если нет – простите, можем предложить только переселение на материк.

С другой стороны – очень заметно иждивенчество, порождённое отчасти бывшей монокультурной (лесопильной) специализацией городского хозяйства и укладом северной жизни, отчасти спецификой проживающего с 30-х годов контингента (ссылные, репрессированные, охранники, вербованные, люди «привилегированных» профессий).

Музейщики считают, что единственный потенциал, который остался ещё у Игарки, лежит в сфере науки и культуры, и это самый быстрый и самый доступный способ переломить ситуацию к лучшему. Если им не воспользоваться сейчас, то он в ближайшие 1-2 года уйдёт в «точку невозврата», процесс умирания города остановить будет невозможно. А это невыгодно городу и его населению, невыгодно краю, невыгодно стране.

Сейчас (осень 2005 года) проект «Заполярная Игарка: архив возрождает город» уже в стадии реализации. Предстоящий год покажет, насколько эффективно культурные ценности могут влиять на изменение городского психологического климата, а в перспективе – и экономической ситуации.

Автор проекта: Александр Тощев, Игарка.

Информация предоставлена редакцией журнала «60 параллель». Сургут.